

**Стенограмма выступления на Международной конференции
«Конституционная идентичность и универсальные ценности:
искусство соразмерности»**

Санкт-Петербург, 14 мая 2019 года

Атанас СЕМОВ, Судья Конституционного Суда Республики Болгарии

Спасибо вам большое, господин Председатель профессор Зорькин. Спасибо также за организацию этой замечательной конференции. Спасибо за приглашение. Я очень счастлив быть сегодня в Санкт-Петербурге, потому что 50 лет тому назад у меня мама здесь училась в театральной школе.

А чувствую себя очень эмоционально потому, что сюжет, тема этой конференции для меня очень важны. Почему? Потому что для государства, которое является членом Европейского Союза, проблема национальной конституционной идентичности имеет другое измерение, различное измерение.

Эта проблема еще более комплексная, когда мы говорим про такое государство как Болгария, у которой конституционная идентичность поменялась несколько раз в последние десятилетия. Чтобы у меня тезисы были понятные, я буду говорить, если вы мне позволите, на французском.

Еще раз хочу Вас поблагодарить...

(перевод)

Вступление государства в Европейский Союз не является актом отказа от его суверенитета. Государство-член по-прежнему остается суверенным государством, и вся история вокруг «брексита» показывает это достаточно ясно: мы являемся суверенными с точки зрения принятия решения о вступлении в ЕС, и мы суверенны с точки зрения принятия решения, даже если это не очень мудрое решение, выйти из Европейского Союза. И статья 50 Договора о Европейском Союзе, Маастрихтского договора подчеркивает как раз суверенитет государств-членов и возможность для них выйти из состава ЕС.

Но есть вещи еще более важные. Государства-члены – это страны, которые взаимодействуют в рамках лояльного сотрудничества в соответствии со статьей 4 этого европейского договора, но это сотрудничество имеет определенные границы, и одна из этих границ, которая по-прежнему и также предусмотрена статьей 4 Договора о ЕС, это как раз уважение национальной конституционной идентичности. Может быть, конечно, кто-то воспринимает это просто как политическую декларацию,

вписанную в этот договор, но судебная практика Люксембургского суда дала этому понятию вполне конкретное наполнение нормой, которая применяется в повседневной жизни.

Я об этом говорю, потому что мне кажется, что даже часть моих коллег и конституционалистов в Европе, во Франции и в других странах полагает, что когда речь идет о государстве – члене ЕС, когда речь идет о ситуации, в которой право ЕС применяется, конституционная идентичность – это просто понятие европейского гуманитарного права, которое может изменяться и которое может быть совершенно различным в отношении понимания этой идентичности конституционной вне рамок Европейского Союза.

Говоря об этом, мне хотелось бы дать Вам два примера (или, точнее, обозначить два измерения): когда мы говорим о национальной конституционной идентичности в рамках ЕС, мы говорим об идентичности в том значении, которое составляет идентичность и различия между одним государством и другими государствами ЕС, что это что-то специфическое для данного государства. То есть это не идентичность, которая нас объединяет, а это идентичность, которая нас разделяет. И наиболее впечатляющий пример – это Постановление Люксембургского суда в отношении дела Omega. В этом деле, соответственно, суд изучил первую статью Конституции Германии, которая как раз говорит об уважении достоинства. Он прочитал эту статью как текст, который выражает немецкую, германскую конституционную идентичность. И здесь вот внимательно: национальное достоинство в соответствии с германской Конституцией отличается от понятия и защиты человеческого достоинства в других государствах-членах.

По словам Люксембургского суда, как раз по причине правовых и исторических истоков основного закона Германии 1949 года, когда речь идет об этом принципе, о таком базовом понятии, каким является человеческое достоинство, в этом понятии можно найти элементы национальной идентичности, которые придают человеческому достоинству другую интерпретацию даже в соседних государствах, таких как Германия и Франция. И Люксембургский суд заявил, что человеческое достоинство, которое является выражением конституционной идентичности Германии, позволяет судье из Германии, который поставил этот вопрос в преюдициальном порядке, выполнять те базовые принципы, принцип, собственно говоря, Европейского Союза, свободное перемещение услуг для того, чтобы соблюдать эту национальную конституционную идентичность. И, буквально спустя какое-то небольшое время, в постановлении по другому делу (я вижу, что здесь присутствует представитель Конституционного суда Испании, который, конечно, лучше знает эту историю), так вот в этом деле Люксембургский суд сказал, что, знаете, даже если речь идет о национальной и конституционной идентичности в этом испанском деле, эта идентичность может приниматься во внимание только в том случае, если она ограничивает верховенство европейского правового порядка.

То есть мы находимся в рамках ситуации такой как бы, я бы сказал, танца, своего рода вальса. Есть некоторые элементы любви, истории любви в рамках этой ситуации. Почему? Потому что, естественно, Люксембургский суд хочет любой ценой подчеркнуть, что он будет соблюдать конституционную идентичность государств-членов, но в то же время он настаивает (также любой ценой), что до этого необходимо потребовать, чтобы именно Люксембургский суд, то есть фактически Конституционный суд Европейского Союза, а не судебные структуры государств-членов принимали решение, есть ли здесь элемент национальной конституционной идентичности или нет такого элемента, и каковы эти элементы национальной конституционной идентичности. То есть Люксембургский суд оставляет за собой право, присваивает себе право, компетенцию быть единственной инстанцией, которая может объявлять и утверждать наличие элемента национальной конституционной идентичности.

И чтобы не выходить за рамки нашего регламента, мне как раз хотелось рассказать об этом важном моменте, поскольку в каждом государстве - члене Европейского Союза, и уж во всяком случае, я точно могу это сказать, в отношении Болгарии, остается вопрос: каковы критерии для установления наличия национальной конституционной идентичности в некоторых положениях Конституции или же отсутствия национальной конституционной идентичности в других положениях, в других положениях национальной Конституции? Даже если речь идет о человеческом достоинстве, о праве говорить на национальном языке, как, например, дело Лока Рёха, где вставал вопрос о письме, о грамматических правилах, как в деле Рюновиче, несколько лет тому назад, так вот, национальные судебные конституционные инстанции оказались в затруднительном положении. Им приходилось защищать национальную конституционную идентичность, но и в этом, я хотел бы это подчеркнуть, они при этом должны были учитывать, что вердикт, конечное мнение будет высказано единственно Конституционным Судом, Европейским Конституционным Судом, то есть Люксембургским судом.

Спасибо за внимание.